

В ГАРМОНИИ С КОСМОСОМ: ТРАДИЦИЯ И АРТЕФАКТЫ КОСМОЭКОЛОГИИ В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*«Все на свете русские бревна,
что на избы венцовые шли,
были по три сажени — ровно
миллионная доля Земли.»*

*Непонятно, чего это ради
мужик в Вологде и Твери
чуял сердцем миллионную радиуса
необъятно всеобщей Земли? ...»*

*Андрей Вознесенский,
«Пропорции»*

Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы показать, что стремление жить в гармонии с Космосом всегда было в той или иной степени органично присуще Человеку. Различные проявления этой традиции, наиболее общим обозначением которой можно считать понятие «космоэкология», могут быть достаточно четко прослежены практически на всех этапах цивилизационного развития. При этом в качестве начала отсчета может быть принята эпоха, соответствующая периоду создания самых ранних из известных на сегодня артефактов ярко выраженного космологического характера. Речь в первую очередь идет об описанной ниже мальтинской пластине - вычислительном прототипе фундаментальной мифологической концепции «древа жизни» (рис. 1). Такого рода артефакты, отражающие стремление выявить, зафиксировать и осмыслить основные проявления ритмичной упорядоченности окружающего космоса и их взаимосвязь с человеческим миром, являются наиболее яркими свидетельствами эпохи первичной «созерцательной космоэкологии». Именно в глубинах этой эпохи следует искать самые ранние истоки космического принципа Платона, предполагающего гармоничность и органическую соразмерность во всем космоса и человека, уподобление второго первому и согласованность их существования. Кризис и завершение данного этапа наступают с завершением ледниковой эпохи примерно в IX тысячелетии до н.э. (табл. 1).

Таблица 1. Основные этапы развития традиции космоэкологии

Века н.э.	Этапы развития традиции космоэкологии
XXI	Эпоха «большой информационной бифуркации»: развитие «ноосферной космоэкологии»
XX	Научно-техническая революция: становление «ноосферной космоэкологии»
XVIII-XIX	Индустриальная революция: кризис традиционной космоэкологии
I-XVII	Христианский период: развития космоэкологии
Тыс. до н.э.	
II-I	Эпоха стабилизации и консервации космоэкологических традиций
IV-III	Эпоха «большой индоевропейской бифуркации»: развитие «созидательной космоэкологии» на фоне природных и социальных катаклизмов
VIII-V	Эпоха климатического оптимума и связанной с ней сельскохозяйственной революции: становление «созидательной космоэкологии»
XX-IX	Ледниковая эпоха: развитие «созерцательной космоэкологии»

Глобальное потепление в VIII-V тыс. до н.э. с одной стороны нарушило тысячелетиями формировавшееся устойчивое равновесие природы и человека, а с другой – открыло принципиально новые возможности для созидательной деятельности. Именно эта эпоха заложила основы современной сельской культуры и того, что может быть определено как «созидательная космоэкология». Последнее предполагает достижения равновесия с природой уже на принципиально новом уровне, предполагающем активное, но разумное и сдержанное изменение окружающей среды. Альтернативой такого подхода являются две крайности: или отказ от воздействия на окружающий мир, что оставляет человека в рамках прежней парадигмы «созерцательной космоэкологии», или безудержная эксплуатация имеющихся ресурсов, приводящая к их полному и необратимому истощению, что в конечном итоге и привело к современному экологическому кризису. Однако, есть основания утверждать, что не природопокорительский подход, а именно традиция «созидательной космоэкологии» позволила сформироваться и долгое время процветать такой выдающейся сельскохозяйственной культуре древности как трипольская. Именно в ту эпоху сформировалась индоевропейская языковая общность и были заложены космоэкологические основы деревянного зодчества, соразмерного как человеку, так и окружающему космосу (см. далее примеры артефактов древнерусской деревянной архитектуры: рис. 2, 3).

Апогеем неолитической сельскохозяйственной культуры стала эпоха IV-III тыс. до н.э., когда на фоне крупномасштабных катастроф и глобального ухудшения климата начался с одной стороны распад индоевропейской общности, а с другой – было положено начало целому ряду относительно автономных высокоразвитых цивилизаций древности типа древнеегипетской и шумерской. Именно эта эпоха кризиса и бифуркций породила величайшие памятники древности, в большинстве из которых при тщательном анализе обнаруживаются довольно выразительные проявления космоэкологической традиции (см. далее описание космоэкологических соответствий гизехского комплекса Великих пирамид Древнего Египта, рис. 4, 5).

В II-I тыс. до н.э. наступает эпоха стабилизации и консервации космоэкологических традиций, которая завершается в период расцвета античности и квинтэссенцией которой является утверждение Платона, что космос есть живой, одухотворенный и соразмерный организм, и человек является родственной частью этого организма.

Христианский период I-XVII веков можно считать логическим завершением довольно продолжительного периода сельскохозяйственной «созидательной космоэкологии», начало которой было положено неолитической революцией. Наиболее ярким космоэкологическим феноменом христианского периода стала европейская система готических храмов (рис. 6).

Индустриальная революция XVIII-XIX веков привела к глубочайшему кризису традиционной космоэкологии, началом которого можно считать Великую французскую революцию и переход к метрической системе мер, существенно более удобной и простой для индустриального использования, но практически полностью лишенной космоэкологических элементов традиционных неметрических систем.

Апогеем данного кризисного периода можно считать тотальный разгром христианской традиции в 20-е и 30-е годы XX в. в период ускоренной коллективизации и индустриализации Советского Союза. Но, как и любой кризис, данный также сопровождался не только разрушительными явлениями, но и зарождением принципиально новых конструктивных идей и созидательных процессов, наиболее полным и ярким выражением которых стала концепция ноосферы, рассматривающая уже всю Землю как единую «сферу Разума».

В XXI век человечество вступило уже в условиях ускоренного формирования реальной ноосферы, нашедшей свое первичное техническое воплощение в виде современной стремительно развивающейся инфраструктуры Интернет. Фактически мы

вступили в эпоху «большой информационной бифуркации», когда начинается развитие принципиально новой «ноосферной космоэкологии», требующей не только по-новому взглянуть на природу человека и его отношения с окружающим миром, но и творчески обобщить весь предыдущий период развития космоэкологии.

Описанные далее артефакты отобраны авторами как наиболее яркие и значительные феномены космоэкологической традиции, детальное исследование которой еще впереди. Авторы рассматривают данную работу как продолжение идейных и научных традиций работ [1-7]. Большинство представленных материалов были ранее опубликованы авторами впервые в изданных весьма ограниченным тиражом работах [8-17]. Традиция космоэкологии как целостного явления, красной нитью проходящего через всю историю цивилизации впервые рассматривается в данной статье.

Мальтинская пластина - вычислительный прототип концепции "мирового древа"

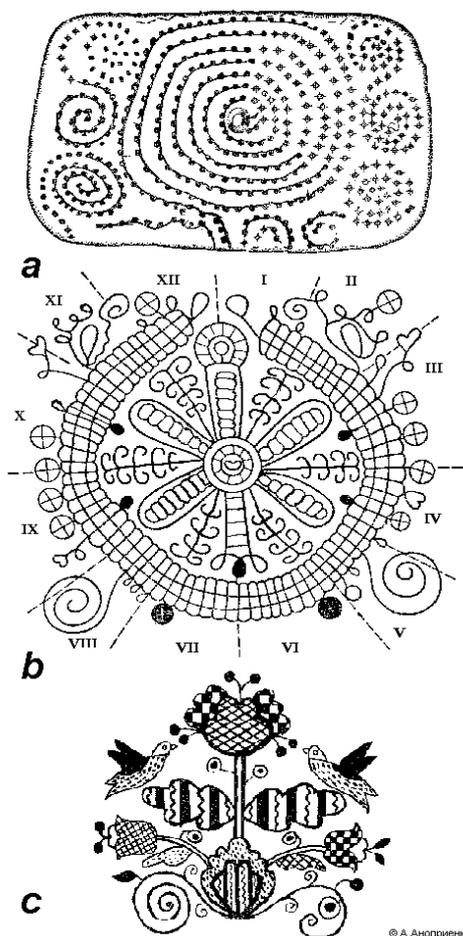

Рис. 1. Развитие образа "древа жизни": а - мальтинская пластина (вычислительный прототип), б - древнерусский вышитый календарь, с - украинская вышивка.

Наиболее ярким и пока беспрецедентным артефактом древнейшей космоэкологической традиции является т.н. мальтинская пластина (рис. 1а), обнаруженная в 1929 году вблизи села Мальта в Прибайкалье. Мальтинская пластина получила довольно широкую известность в мире. Ее описание имеется во многих фундаментальных изданиях по археологии и истории палеолита. При этом, однако, точечный узор на ней рассматривался преимущественно как декоративный. Наиболее тщательная и убедительная попытка реконструкции знаковой системы пластины была выполнена В.Е.Ларичевым [18-20]. Основные результаты, полученные им, сводятся к выявлению возможности использовать пластину для выполнения следующих календарных расчетов:

1. солнечный год: $243+62+45+14 = 365$ дней;
2. лунный год: $243+57+54 = 354$ дня;
3. четырехлетний цикл:
 $(242+63+45+14+11+54+58) \times 3 = 365,24 \times 4 = 1461$ день;
4. сидерическая форма сароса (цикла затмений): $242 \times 27,21 = 6585,35$ дней
 $= 18,61$ солнечных лет $= 19$ сидерических лет;
5. синодическая форма сароса:
 $(54+57+63+45+4) \times 29,53 = 6585,35$ дней;

А также различные синодические циклы для наблюдаемых невооруженным глазом планет:

Венера:	$(54+11+14+45)$	$\times 29,53 =$	5,0 циклов;
Марс:	$(62+57)$	$\times 29,53 =$	4,5 цикла;
Юпитер:	$(63+45)$	$\times 29,53 =$	8,0 циклов;
Сатурн:	$(57+54+11)$	$\times 29,53 =$	9,5 циклов.

Следует отметить, что значимость данных результатов еще в должной степени не

оценена научным сообществом. Исследования, проведенные одним из авторов данной статьи [10, 14] позволили в дополнение к полученным ранее результатам выявить также следующее:

Во-первых, модельная система пластины могла использоваться не только для довольно сложных и "сверхточных" расчетов, реконструированных В.Е.Ларичевым, но также и для существенно более простых календарных расчетов:

- $\approx 1/6$ солнечного года: 61 день;
- $\approx 1/8$ солнечного года: 45 дней;
- $\approx$ двойной сидерический лунный месяц: 54 дня;
- $\approx$ двойной синодический лунный месяц: 58 дней;
- $\approx$ синодический цикл Меркурия (4 внутренних элемента группы "14"):
 $4 \times 29.5 = 116$ дней;
- $\approx$ синодический цикл Венеры (10 внешних элементов группы "14"):
 $10 \times 29.5 \times 2 = 590$ дней.

При этом можно предположить, что в процессе формирования модельной структуры пластины именно эти расчеты были первичными и унаследованными от более ранних вычислительных моделей такого рода.

Во-вторых, центральная композиция пластины практически идеально приспособлена для всего комплекса расчетов, связанных с репродуктивным циклом человека, в том числе для отслеживания месячных 28-дневных циклов с помощью месяцеvidного 14-точечного элемента в нижней части пластины. В случае появления уверенных признаков зачатия (отсутствия характерных признаков завершения месячного цикла) отсчет переходил на большую спираль, символически напоминающую мифологическое "древо жизни". При этом надо также иметь ввиду выпуклый характер пластины, образно символизирующий рост плода на "древо жизни", и наличие центрального отверстия, символизирующего момент рождения. Другими словами, модельная система пластины позволяла достаточно надежно и просто регулировать и прогнозировать рождаемость! А ведь эту задачу можно отнести к числу актуальнейших для крайне ограниченного в ресурсах древнего социума.

В-третьих, когнитивное значение такой комплексной модели, как Мальтинская пластина можно сравнить, например, со значимостью периодической таблицы элементов для современной химии. Естественно при этом ожидать, что период интенсивного использования такого инструментария не мог не оставить глубокий след и в других областях интеллектуальной истории, в первую очередь, в мифологии. В.Е.Ларичев увидел в узорах пластины только образ Небесного дракона, проглатывающего солнце во время затмений [19]. Однако следует предположить существенно более богатое мифологическое наследие подобного инструментария. Прежде всего следует обратить внимание на странным образом переплетенные между собой такие повсеместно распространенные мифологические понятия, как "древо жизни", "мировое древо" и "древо познания". Без особого преувеличения можно утверждать, что все имеющиеся к настоящему времени гипотезы по этому поводу в той или иной степени страдают примитивизмом и бездоказательностью. Однако, если предположить, что первоосновой для формирования подобных мифологических понятий явились такие вычислительные модели, как Мальтинская пластина, где в единый алгоритмический комплекс гармонично увязаны циклы космические и человеческие, то все становится на свои места.

В-четвертых, в числе прочих структурных аналогов мальтинской пластины можно рассматривать как древнерусские вышитые календари (рис. 1b), сохранившие вычислительные функции, так и широко распространенные изображения древа жизни на украинских вышивках (рис. 1c). При этом в качестве наиболее характерных признаков данной композиции можно указать на симметричные спиралевидные узоры в нижней части и символы птиц (первоначально также спиралевидные) в верхней. Следует также

учитывать и вывод академика Б.А.Рыбакова, сделанный им в результате исследования изображений т.н. рожаниц, имеющих, по-видимому, в качестве первичного прототипа ту же комплексную вычислительную модель типа Мальтинской пластины: "Бессловесный язык народного изобразительного искусства оказался более памятливым, чем язык фольклора, и донес почти до наших дней те представления, которые возникли у первобытных охотников..."

Космоэкологическая традиция в деревянной архитектуре

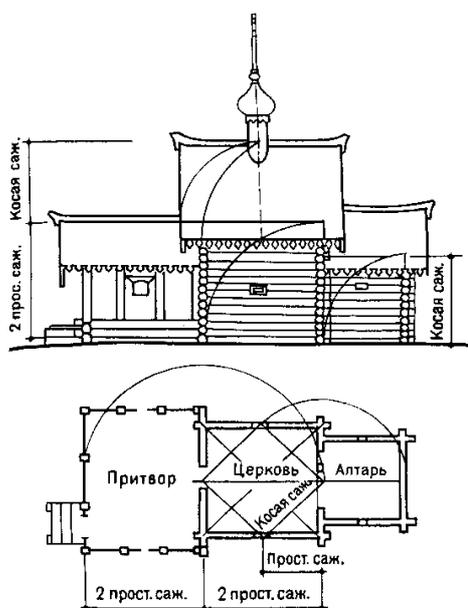

Рис. 2. Типичная схема пропорционирования древнерусской деревянной церкви [23, с. 11]. Две простых сажени (2 x 152,7 м) соразмерны диаметру земной орбиты, алтарная часть – земному радиусу или диаметру.

Ранние высокоразвитые сельскохозяйственные культуры, такие, как трипольская, в качестве основного строительного материала использовали дерево. Поэтому дошедших до нас целостных памятников того времени нет и быть не может. Единственная возможность судить об архитектуре того времени заключается в тщательном изучении останков древних поселений [21] в комплексе с выявлением и исследованием наиболее древних и устойчивых традиций деревянного зодчества [22-26].

Проведенные одним из авторов данной статьи исследования позволили выявить в традиционной деревянной архитектуре целый ряд космоэкологических феноменов. В первую очередь речь идет о масштабных соответствиях, когда сооружения в целом или их отдельные элементы создавались соразмерными тем или иным космическим объектам. Чаще всего в качестве последних выбирались размеры Земли или земной орбиты. Несколько реже – размеры Луны и Солнца. При этом, вполне вероятно, могли наблюдаться различные резонансные эффекты, т.е. сооружение как бы «настраивалось» на диапазон излучений соответствующего космического объекта, улавливая

таким образом ту самую загадочную, подсознательно воспринимаемую человеком, «музыку небесных сфер». При этом пока открытым остается вопрос о том, было ли основано такое «соизмерение с космосом» исключительно на интуитивном естественном отборе наиболее приемлемых размеров и пропорций, или на точном знании космических масштабов. Причем последнее для эпохи неолита отнюдь не исключено, учитывая длительный период существования и развития «созерцательной космоэкологии».

Одной из наиболее устойчивых традиций в архаичном деревянном зодчестве является по наблюдениям авторов ярко выраженная троичность, когда в отдельном здании (см., например, рис. 2) или комплексе зданий (рис. 3) достигалась «настройка» как на земной (размеры, кратные примерно 12-ти метрам), так и на солнечный «резонанс». В типичном деревянном храмовом комплексе большая летняя церковь соизмерялась с земной орбитой и в той или иной степени символизировала солнечную систему в целом. Малая зимняя (отапливаемая) церковь с трапезной обычно символизировала и моделировала Землю. Колокольня чаще всего символизирует Солнце (в этой связи можно вспомнить и древнее устойчивое ассоциативное словосочетание «солнышко-колоколышко»), и саму идею колокола как земного аналога «музыки небесных сфер»). Возможно, прямыми прототипами таких деревянных триад являются часто наблюдаемые

в украинских степях характерные триады курганов, некоторые из которых датируются еще IV тыс. до н.э.

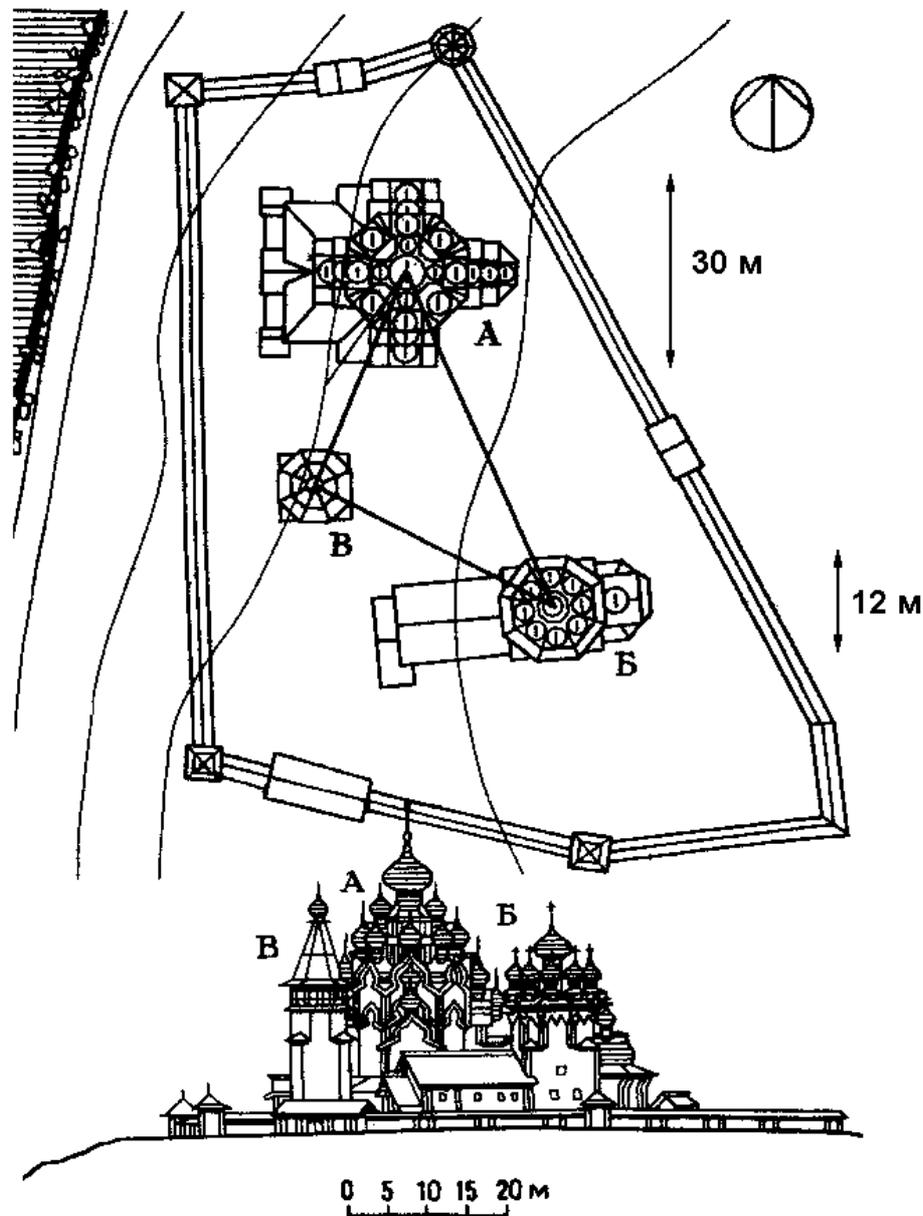

Рис. 3. Типичный древнерусский деревянный храмовый комплекс [23, с. 11] (погост) треугольно-диагональной схемы, аналогичный гизехскому древнеегипетскому комплексу (Кижский погост на Онежском озере: А - Преображенская церковь, своеобразный аналог пирамиды Хеопса; Б - Покровская церковь, аналог пирамиды Микерина; В - колокольня, аналог пирамиды Хефрена).

Космоэкологическая традиция в каменной архитектуре

В последующем многие достижения земляной и деревянной архитектуры были воплощены в камне и благодаря этому дошли нашего времени. На рис.4, в частности, показаны некоторые наиболее известные сооружения, размеры которых соотносятся или с размерами земной орбиты (и, следовательно, солнечной системы; наиболее характерный элемент – круг с диаметром 30 метров) или с размерами Земли (в последнем случае наиболее характерны или круглые сооружения с диаметром близким к 12-ти метрам, или

высотные сооружения, соразмерные с земным радиусом – чаще всего речь идет о высоте в 64 метра, практически недостижимой для деревянного зодчества).

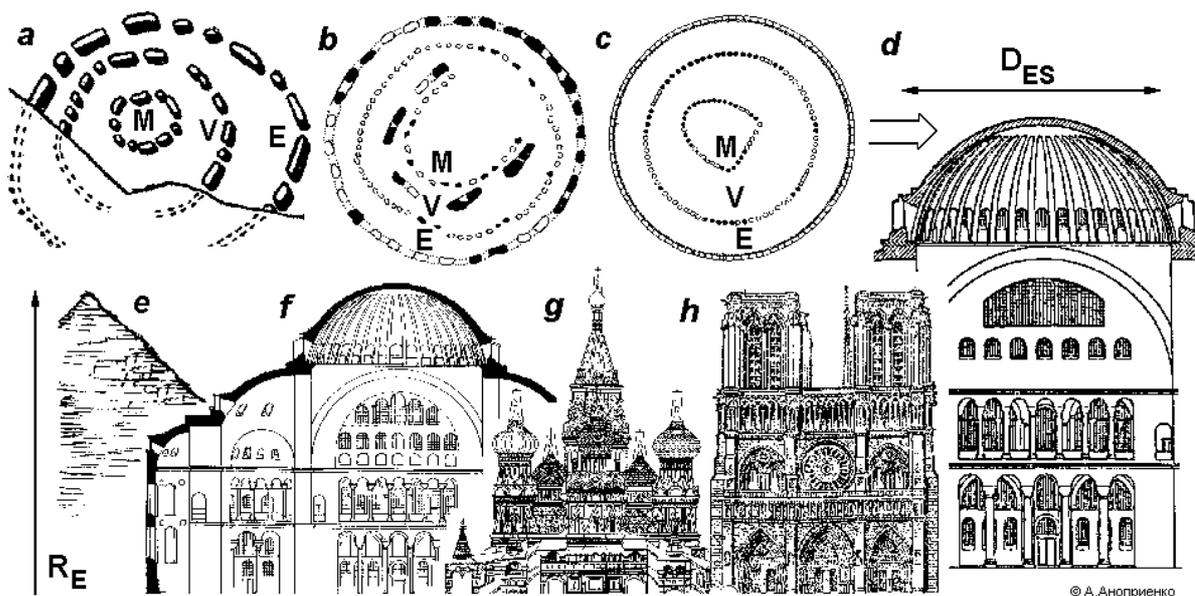

Рис. 4. Масштабные (гармонизированные!) модели земной орбиты (a, b, c, d) и земного радиуса (e, f, g, h) в сакральной архитектуре: a - Уиндминхилл, b - Стоунхендж II, c - дакийский комплекс, d - купол Святой Софии в Стамбуле ($D_{ES} = 30 \text{ м} = \text{модель } 1:10 \text{ млрд}$ земной орбиты), e - пирамида Менкаура, f - Святая София (Стамбул), g - Собор Василия Блаженного (Москва), h - Нотр-Дам (Париж) ($R_E = 64 \text{ м} = \text{модель } 1:100 \text{ тыс}$ земного радиуса).

Наиболее ярким памятником как космоэкологии, так и всех древнего мира является гизехский комплекс пирамид, в том числе пирамида Хеопса, которая вплоть до сооружения в конце XIX века Эйфелевой башни, оставалась самым высоким сооружением в мире. Спектр предположений о цели создания и назначении данного комплекса чрезвычайно разнообразен: от традиционной гипотезы (ведущей начало от Геродота), что это лишь гробницы безмерно тщеславных фараонов до полного отрицания какого-либо рационального смысла их создания. Ни одно сооружение в человеческой истории не привлекало такого внимания и не инициировало такого количества различных предположений и просто разного рода спекуляций. В то же время, появление в последние годы новых фактов, например, установление соответствий между расположением пирамид и звезд пояса Ориона [27], и новых компьютерных методик исследования позволяют кардинально по-новому взглянуть на "первое чудо света" (рис.5).

Гипотеза о модельном характере пирамид, представленная на рис. 5, позволяет в отличие от всех предыдущих, четко объяснить необходимость грандиозных размеров и наблюдаемого соотношения их размеров. При этом надо отметить, что в случае независимого последовательного сооружения пирамид **вероятность случайного формирования выявленной (объективно существующей!) масштабной шкалы практически равна нулю**. Кроме этого, данная гипотеза позволяет четко и ясно, как, например, в случае с "древом жизни/мировым деревом", объяснить происхождение многих мифологических и мистических представлений. Например, можно предположить, что понятие о "Гермесе Триждывеличайшем" - мифическом мудреце, авторе герметического трактата "Асклепий", где речь идет об иерархии мира, небе и светилах, напрямую связано с гизехским комплексом. При этом возможно следующее происхождение имени: "герма" в числе прочего означает и сооружение из камней (а, следовательно, и пирамиду), а определение "триждывеличайший" прямо указывает на тройную масштабную шкалу, показанную на рис. 5.

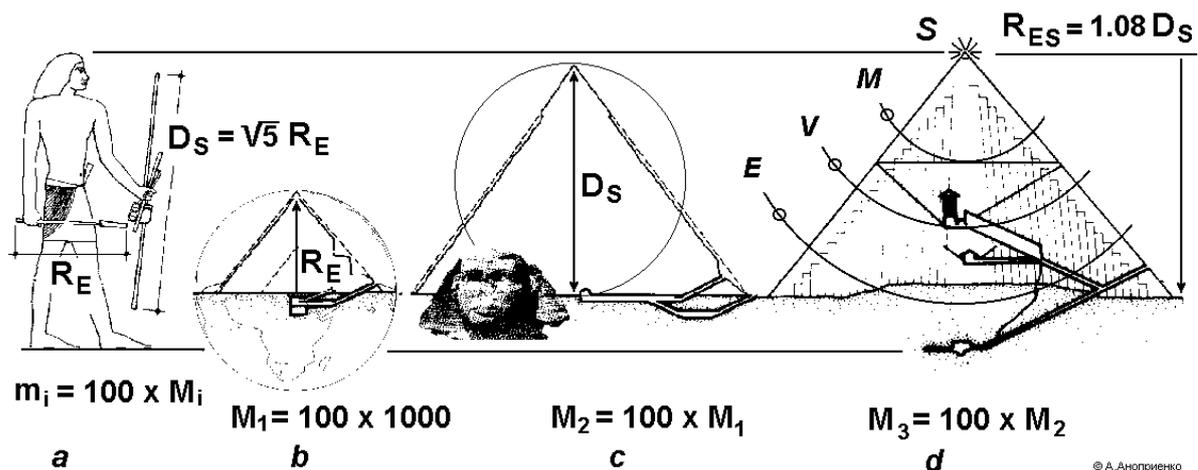

Рис. 5. Система масштабных соответствий древнеегипетского гизехского комплекса: а - "жезлы Хеси-Ра" и человек как модель пирамид в масштабе 1:100; б - пирамида Микерина как модель полусферы Земли в масштабе 1:100 тыс.; в - пирамида Хефрена как модель Солнца в масштабе 1:10 млн.; д - пирамида Хеопса как модель солнечной системы в масштабе 1: 1 млрд.; m_i - "человеческие" масштабы; M_i - масштабы пирамид; M_1 - масштабный коэффициент пирамиды Микерина; M_2 - масштабный коэффициент пирамиды Хефрена; M_3 - масштабный коэффициент пирамиды Хеопса; R_E - модельное представление земного радиуса; D_S - модельное представление солнечного диаметра; R_{ES} - модельное представление расстояния от Земли до Солнца; E - модельное представление орбиты Земли; V - модельное представление орбиты Венеры; M - модельное представление орбиты Меркурия; S - модельное представление Солнца.

Средневековая Европа как «отражение неба»

Довольно смутные идеи о том, что и генезис и расположение готических французских соборов как-то связаны с созвездием Девы, распространены достаточно широко. Однако предлагаемые при этом интерпретации выглядят неестественными и недостаточно убедительными. В связи с чем было предпринято специальное компьютерное исследование и данного вопроса [15]. В результате был найден чрезвычайно интересный вариант проекции созвездия Девы на территорию современной Франции, представленный на рис. 6. В данном варианте обеспечивается практически абсолютное совпадение формообразующих звезд Девы с расположением большинства крупнейших соборов Франции, посвященных Богородице, прежде всего в Шартре, Амьене и Руане. При этом район Парижа достаточно точно соответствует положению точки осеннего равноденствия в XI-XIII веках, т.е. в период формирования существующей схемы расположения основных готических соборов. Интерпретация полученных результатов позволяет достаточно логично объяснить многие культурно-исторические загадки Франции и средневековой Европы XI-XIII веков. Например, формирование в тот период цикла легенд о короле Артуре - в данной интерпретации это явление может рассматриваться как образная интерпретация принятой схемы звездных соответствий, при которой в районе Лондона должна располагаться проекция звезды Арктур. Другим нетривиальным моментом является проекция Южного Креста на тот район Франции, где в свое время зародились т.н. «крестовые походы», а также весьма специфические движения катаров и альбигойцев.

Более детальный анализ позволяет установить, что данная модель может рассматриваться как элемент единой системы, охватывающей практически все европейское пространство [16].

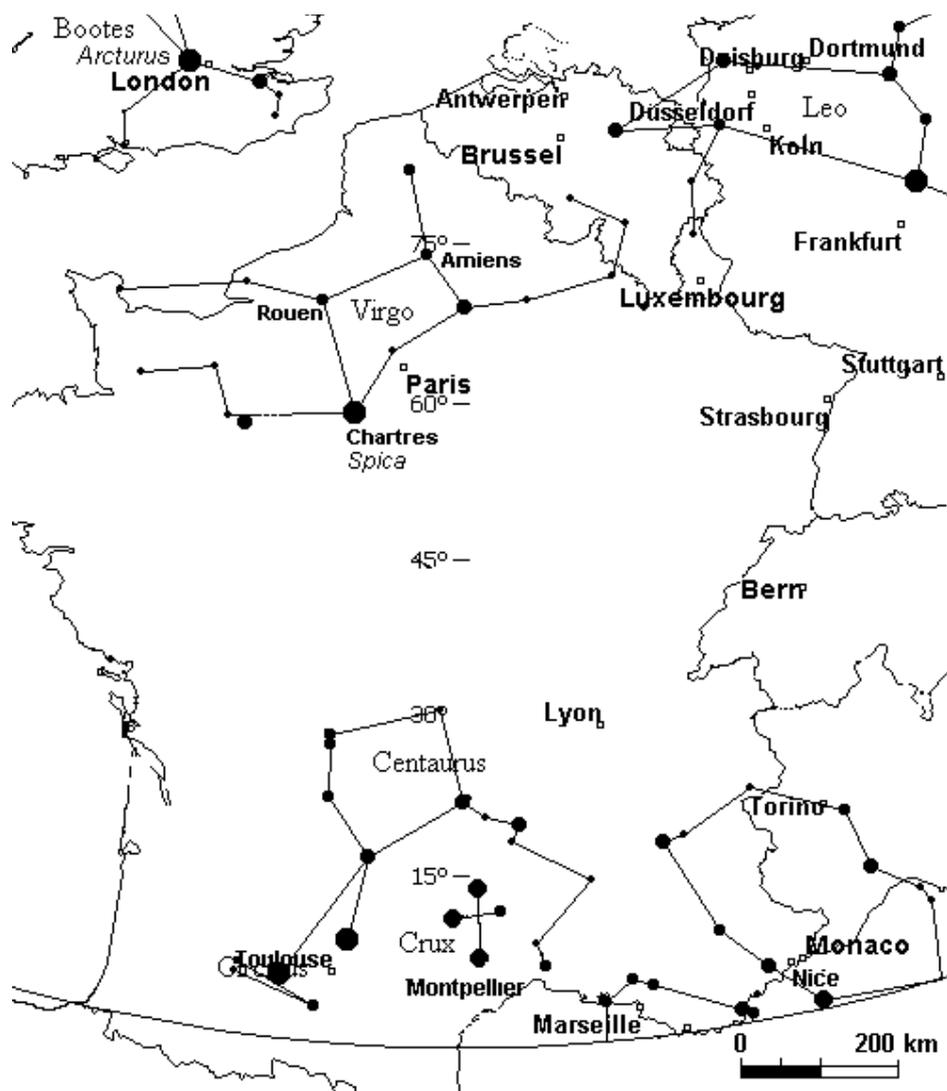

Рис. 6. Схема астроморфных соответствий, определивших формирование основных храмовых и мифологических комплексов средневековой Западной Европы.

Продуктивные модели для будущего

Рассмотренные артефакты в определенной степени не утратили своей актуальности и сегодня, но более как исторические феномены, чем как нечто, значимое для современности и будущего, т.к. в целом следует констатировать, что человеческая культура их уже существенно «переросла». В современных условиях историко-культурное значение этих феноменов уже абсолютно несоизмеримо с их остаточным мировоззренческим и культурообразующим потенциалом. Современный уровень познания требует формирования новых, достаточно устойчивых и долговременных моделей понимания мира и места в нем человека, таких, которые явились бы новыми мощными стимулами для познания и развития на самую дальнюю перспективу. Традиционный материализм с его бесконечной (и, главное, бессмысленной!) Вселенной и ничтожным на ее фоне человеком, лишенным Высшего, уже достаточно наглядно продемонстрировал свою созидательную ущербность и историческую бесперспективность. Информационная эпоха требует более тонких и глубоких подходов к миропониманию.

Фактически, сейчас требуется такое миропонимание, которое, с одной стороны, были бы способно с новой силой возвысить человека и побудить его к совместному созидающему действию, достаточно осмысленному в наиболее долговременной перспективе, а с другой – сохранило бы максимально возможную преемственность с уже накопленным культурным многообразием – результатом гениальных прозрений и упорного труда многих тысячелетий. Необходимость этого уже достаточно четко осознается многими исследователями, но до детально проработанных решений еще далеко.

В ближайшей перспективе в качестве такой модели продуктивного миропонимания может достаточно продуктивно реализоваться идея **ноосферы** («сферы Разума»), материальным воплощением которой буквально на наших глазах становится инфраструктура Интернет, а конечной целью может стать единое целеустремленное человечество с невероятно возросшими по сравнению с сегодняшним днем возможностями, основанными на Коллективном Интеллекте информационного сообщества.

Однако культуuroобразующий потенциал этой модели будет достаточно значимым только при условии параллельного формирования представлений о существенно более дальней перспективе цивилизации, в качестве переходного этапа к которой может рассматриваться этап ноосферы. Основой такой «дальней модели» может стать круг идей, связанных с антропокосмизмом [5, 12], предполагающим активную роль человека в созидании космического масштаба. В первом приближении это может быть сформулировано как принцип активного антропокосмизма, суть которого заключается в том, что цивилизационная эволюция в среде подверженной тепловой смерти Вселенной является процессом, ведущим в конечном итоге к порождению новой Вселенной. А это значит, что конечной целью человеческого Познания являются Понимание и Возможности, необходимые и достаточные для реализации именно такой сверхцели, и мы находимся только в самом начале очень длинного пути...

Литература

1. *Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада.* –К.:Ирис, 1998. –623 с.
2. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1-я Гостиполитография, 1924. – 72 с.
3. *Чижевский А.Л.* Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с
4. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере (1944 г.) // В книге «Русский космизм: Антология философской мысли» - М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
5. *Холодный Н.Г.* Мысли натуралиста о природе и человеке // В книге «Русский космизм: Антология философской мысли» - М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
6. *Моисеев Н.Н.* Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
7. *Казначеев В.П., Стирин Е.А.* Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1991. – 304 с.
8. *Аноприенко А.Я.* Пределы информатики. / “Информация и рынок”, 1993, № 2-3, с.10-14.
9. *Аноприенко А.Я.* Эскиз нового мировоззрения. / В кн. “Материалы региональной научно-методической конференции “Гуманизация образования в техническом университете” - Донецк: ДонГТУ, 1994. - 360 с.
10. *Anoprienko A.* Interpretation of some artefacts as special simulation tools and environments / “Short Papers Proceedings of the 1997 European Simulation Multiconference ESM'97. Istanbul, June 1-4,

- 1997" - Istanbul, SCS, 1997, p. 23-26 (<http://cs.dgtu.donetsk.ua/~anoprien/publ/1997/stamb97.htm>).
11. *Аноприенко А.Я.* Святая Русь: космические истоки // Орифламма. - Выпуск 3(15). - 1997. - С. 8-19.
  12. *Аноприенко А.Я.* Принцип активного антропоцентризма // Дети Вселенной. - Ноябрь 1998. - №21 (165).
  13. *Аноприенко А.Я.* Астроморфный фактор в протоинженерии // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 10. Серия "Проблемы моделирования и автоматизации проектирования динамических систем" - Донецк: ДонГТУ. - 1999. - С. 89.
  14. *Аноприенко А. Я.* Восхождение интеллекта: эволюция монокодовых вычислительных моделей // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 15. Серия "Информатика, кибернетика и вычислительная техника» (ИКВТ-2000). - Донецк: ДонГТУ. – 2000. - С. 36-47.
  15. *Аноприенко А.Я.* Компьютерное исследование феноменов астроморфного моделирования в контексте когнитивно-культурной эволюции // Научные труды Донецкого государственного технического университета. Выпуск 29. Серия "Проблемы моделирования и автоматизации проектирования динамических систем" - Севастополь: «Вебер». - 2001. - С. 327-345.
  16. *Аноприенко А.Я.* Когнитивные мегакарты: опыт реконструкции культурообразующих моделей и образов мира // Научные труды Донецкого национального технического университета. Выпуск 39. Серия "Информатика, кибернетика и вычислительная техника» (ИКВТ-2002). - Донецк: ДонНТУ. – 2002. - С. 206-201.
  17. *Джура С.Г.* Internet как технический прообраз Ноосферы / www.roerich.com
  18. *Ларичев В. Е.* Мудрость змеи: Первобытный человек, Луна и Солнце.- Новосибирск: Наука, 1989. - 272 с.
  19. *Ларичев В. Е.* Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. - Новосибирск: Наука, 1993. - 288 с.
  20. *Ларичев В.Е.* Звездные боги. - Новосибирск: Научно-издательский центр ОИГГМ СО РАН; Издательство Новосибирского университета, 1999. - 356 с.
  21. *Видейко М.* Первые города Европы / Древний мир, №2, 2001, с. 10-13.
  22. *Пилецкий А.А.* Система размеров и их отношений в древнерусской архитектуре. / В кн. "Естественнонаучные знания в древней Руси". - М.: Наука, 1980, с. 63-109.
  23. *Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С.* История русской архитектуры. – Л.: Стройиздат, 1984. – 512 с.
  24. *Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шмелев И.П.* Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. - М.: Стройиздат, 1990. - 343 с.
  25. *Черняев А.Ф.* Золото Древней Руси. Русская матрица – основа золотых пропорций. – М.: Белые альвы, 1998. – 144 с.
  26. *Саваренская Т.Ф.* История градостроительного искусства. – М.: Стройиздат, 1984. – 376с.
  27. *Бьювэл Р., Джилберт Э.* Секреты пирамид. Созвездие Ориона и фараоны Египта. - М.: Вече, 1997. - 368 с.

А.Я. Аноприенко
Кандидат технических наук
anoprien@cs.dgtu.donetsk.ua

С.Г. Джура
Кандидат технических наук
ovs@dgtu.donetsk.ua

Как правильно ссылаться на эту статью:

Аноприенко А.Я., Джура С.Г. В гармонии с космосом: традиции и артефакты космоэкологии в истории цивилизации // В кн.: «Мудрость Дома Земля. О мировоззрении XXI века». Под редакцией В.А. Зубакова. Санкт-Петербург-Донецк. 2003. С. 76-87.